

Жизнь суровая, а чувства светлые

> Ветераны огнеупорного производства не считают себя забытыми

ЗНАКОМСТВА следовали одно за другим. День для посещений бывших работников огнеупорного производства получился, как обычно, насыщенным.

Было кого проведать на дому – в досье председателя совета ветеранов Огнеупора Натальи Селиверстовой значился не один десяток адресов. Всякий раз подобные визиты включают в себя поздравление (в мае – конечно, с Днем Победы), вручение подарков и обязательные расспросы о том, не нужна ли от родного предприятия какая-нибудь помощь. И, само собой, не обходится без разговоров за жизнь и воспоминаний – куда же без них?

На танцы – в платье напрокат

У дверей, за которыми проживает ветеран труда и города Раиса Игнатовна, задержаться не пришлось. Хозяйка сама встречала у порога, хотя на улице с некоторых пор бывает редко. Выходить стало тяжело, потому Раиса Ивановна и не рискует.

Супруга, Петра Филимоновича, давно пережила, но одинокой среди четырех внуков и двух правнуков себя не чувствует. Дочь и внучка постоянно на связи – звонят, навещают, помогают. Недавно отремонтировали комнату, купили новый телевизор.

– Смотрю – заносят, – передает удивление Раиса Ивановна. – Всплеснула руками: «Зачем он мне?» Но приятно было, что тут говорить.

Не в силах собеседница скрыть благодарность к ставшим близкими добровольным помощникам. Доктор Ольга Петровна приходит без напоминания, располагает к себе вниманием и отзывчивостью. Дворничиха Люба, если надо, и за квартиру заплатит, и продуктов купит. С таким окружением никакие трудности не страшны, скрашивают будни и воспоминания о давно минувшем.

В них нет сетований на судьбу, хотя поводов для того вроде бы с избытком. Не было детство ни сытым, ни безмятежным, а в памяти – только хорошее.

– Жили бедно, но весело. Обшивали себя сами, отправлялись на танцы – менялись с подружкой платьями, чтоб все думали, что в новом пришла. Сейчас стали жить богаче, только закупились от соседей, и никому ни до чего дела нет, – сетует дитя военных лет.

В сорок первом ей пятнадцать – возраст, когда не дают никаких скидок. После ремесленного училища определяют в новотокарный цех – контролировать качество снарядов. Каждый следовало протереть и проследить, нет ли на поверхности шероховатостей. Ответственность огромная, вход в цех – по особым пропускам, за спиной – охрана, каждую партию дополнительно проверяет военпред. Чем по законам военного времени могла грозить малейшая оплошность – объяснять излишне.

С приходом мирной жизни в судьбе Раисы произошел новый крутой поворот. В победный для страны год она поступила на работу в огнеупорное производство, где трудилась в течение сорока лет, до ухода на пенсию. Этот выбор, что называется, на роду был написан. В шмотном цехе работали родители, которым в детстве носила обед из дома. Оказалось, еще тогда проторила себе путь на долгие годы. Ощущать себя в кругу близких было нетрудно: сколько еще оказалось здесь родственников, включая брата, – не счесть. С годами и коллег, с которыми делаешь одно общее дело, воспринимаешь как родных.

Раньше ко всему подходили основательно: к выбору работы, друзей, суженого. Если определялись, то, как правило, навсегда. Ознакомстве с будущим супругом Раиса Ивановна рассказывает кратко: встретила, познакомилась, облюбовала, вышла замуж. Вроде бы так просто, но за этой простотой – мудрость. С ней гораздо легче жить в ладу с собой и достойно переносить любые тяготы.

Все для победы, даже куклы

Пятеро детей, девять внуков и двенадцать правнуков – это большая семья Татьяны Землянкиной. И она тоже слышит от родных: «Живи как можно дольше, ты очень нам нужна». Это ли не лучшая награда за подаренную им любовь? Девять с половиной лет не

работала Татьяна Александровна, занималась воспитанием детей. В огнеупорное производство поступила лишь в тридцать четыре года. В пятьдесят, как многодетная мама, ушла на пенсию, но общий трудовой стаж на тот момент был уже приличный.

Во время войны просилась на работу, даже плакала. Не хотелось отставать от подружек, которые звали с собой. Немаловажно и то, что работающих ставили хоть на какое-то довольствие. На двести граммов хлеба в день не очень-то проживешь, если норма втрое больше – уже веселее. В артель «Большевик» Таня поступила в неполные четырнадцать. Был там и пошивочный цех, и трикотажный, но девчоночку-малолетку поставили на игрушки.

Это кажется невероятным, но факт есть факт. В разгар кровопролитных сражений думали и о том, как скрасить быт и поднять настроение. К работе наша собеседница приступила в декабре, накануне нового года, когда вовсю шло изготовление елочных украшений.

– Прошло всего-то две недели, ни на что даже не рассчитывала, – с улыбкой вспоминает Татьяна Александровна. – А тут мне выдают 89 рублей. Радости было – не передать! Первую зарплату, как и все остальные, отдавала маме.

Требования к качеству здесь были высоки, как и в других отраслях. Пошив кукол и других игрушек часто воспринимался как игра, но к юным рукодельницам относились строго. Проверяли изделия столь же тщательно, как снаряды. И трудились девчонки по двенадцать часов, бывало, от усталости клевали носом прямо за столом. В победном мае сорок пятого радовались вместе со всеми, ведь этот день тоже приближался как могли.

Деятельная натура Татьяны Александровны и сейчас проявляется сполна. Старается и по квартире много двигаться, и вниз во двор спускаться, хотя бы до магазина – посмотреть, чем там торгуют.

– Когда выходишь, намного лучше себя чувствуешь, – объясняет она. – Уже и в сад просила, чтоб меня свозили. Лето, в основном, провожу на воздухе, здесь меня трудно заставить.

Заставленные помидорной рассадой подоконники лишь подтверждали эти слова...

Разряд от директора

Барачное детство, раннее приобщение к труду – все это присутствует в биографии многих представителей старшего поколения. И с Абдулхатом Ибатулиным говорим о быстром взрослении его сверстников, часто добровольном. Сын спецпереселенцев, отправленных на Урал из Татарии, тоже осаждал просьбами найти ему занятие.

Желанное стало возможным, как только родители получили личную свободу. Пока жили и на работу ходили под конвоем, помышлять о чем-либо не было возможности. Выборы и принятие Конституции 1936 года обеспечили послабление режима.

– Купили козу, и мне поручили ухаживать за ней – выгонять на пастбище, обеспечивать кормом. Каждый день встречал и провожал, приносил травы в сарайчик рядом с баракком, где жила моя подопечная, – рассказывает Абдулхат Газизович.

Во время войны любую продукцию относили к стратегической

Трудно забыть и жилище на двадцать с лишним комнат, в которых, бывало, жили по две семьи, разделенные перегородками. Но роптать не приходилось, особых условий никому не создавали, жили и трудились наравне. Впрочем, иной раз требовалось постоять за себя. По окончании ремесленного училища оформили Абдулхата Ибатулина

токарем четвертого разряда, хотя квалификация была на уровне шестого. Разница в оплате составляла примерно двести рублей, и только личное вмешательство директора Григория Носова, которому паренек написал

письмо, восстановило справедливость.

В огнеупорное производство тоже привел зов предков. До ухода на пенсию здесь трудился отец, только вместе с сыном поработать не успел. Столярничать Абдулхату нравилось намного больше, и его отправили заниматься любимым делом. Готовым изделиям тогда требовались деревянные формы, и столярная бригада из двенадцати человек без дела не сидела.

Казалось, жизненная дорога определилась всерьез и надолго, но производственная травма вынудила сменить сферу деятельности. Так, Абдулхат Газизович через некоторое время оказался в управлении коммунального хозяйства города, а затем – в горно-металлургическом институте. Вузовский комплекс тогда интенсивно разрастался, из-за чего в штатном расписании появлялись должности главного инженера и проректора по строительству. Причастность к большому делу и весомость собственного вклада, понятное дело, согревают душу – приятно видеть корпуса, которые служат новым поколениям.

Но и от двенадцати лет в огнеупорном производстве остались положительные эмоции. Они подкреплены знаками внимания, которые огнеупорщики неизменно оказывают на протяжении многих лет. Супруга, две дочери, внучка и правнук – общение с ними, конечно, радует. Но когда считают своим на предприятии, где полвека не работал, – это тоже дорогого стоит.

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

> В прежние годы ко всему подходили основательно, определяясь с работой, друзьями навсегда